

Звезды в глазах Шань Е чрезвычайно яркие, словно вселенная, сияющая бесконечным блеском. Из рта и носа Цао Ли вырвался поток воздуха, который устремился в глаза Шань Е. Через мгновение тело Цао Ли обмякло и упало на землю, дергаясь.

Ду Шоушоу схватил трезубец морского императора и бросился к нему, поднял трезубец вверх и ударил им по спине Цао Ли.

"Отец!"

Цао Чэн опустился на колени у двери и поклонился.

Ань Чжэн оглянулся на Цао Чэна, и вдруг в его сердце появилось что-то необъяснимое, очень сложное. Никто не может однозначно сказать о том, что происходит между отцом и сыном. То ли отец больше ошибается, то ли сын больше ошибается, может быть, уже и не важно.

Цао Чэн поднял несколько голов и встал, его лицо было залито слезами. Он дрожащей походкой поднял тело Цао Ли и повернулся, чтобы выйти из зала: "Что тебе нужно, иди и ищи сам".

Ань Чжэн посмотрел на Ду Шоушоу и Чэнь Шаобай: "Вы двое пошли искать его. Это ваш шанс. Яко и я охраняли снаружи. Хотя Цао Чэн не выглядел так, будто собирается сделать что-то еще, он все еще был в безопасности. Некоторые хороши."

Ду Шоушоу и Чэнь Шаобай посмотрели друг на друга, затем одновременно кивнули, и оба побежали в зал. Аньчжэн присел на пороге главного входа в зал, достал флягу и сделал глоток. То, с чем мы недавно столкнулись, немного странно, похоже на сон. Почему это место существует? Действительно ли царство под защитой Вайолет и Даки стабильно?

Возможно, они просто делают то, что считают нужным. На самом деле, они знают, как будет развиваться мир людей. Пока в сердце есть желание, спор не закончится. Так называемый процветающий мир Цинпин - это мир больших разногласий. Просто посмотрите, кто и за что борется. Если борются другие, мир будет неспокоен. Если будет борьба за безопасность, каким будет мир?

Я Куо подошел и присел на корточки рядом с Ань Чжэном: "Ты - друг, с которым можно дружить".

Ань Чжэн передал набедренную флягу Якуо: "Ты тоже".

Я Куохань ехидно улыбнулся: "Друзья - это взаимно, я вижу, что вы близки друг другу, поэтому я готов быть рядом с вами. Защищая Ваше Высочество, ты мог бы уйти, но ты Нет".

Ань Чжэн: "Сегодня ты не ушел".

Я Куо потёр задницу: "Но ты меня выгнал".

Ань Чжэн не удержался, покачал головой и улыбнулся: "Это прошлое людей Чжунъюань, их собственные грехи, их собственные последствия. Ты не должен быть вовлечен в это. Если ты страдаешь из-за этого, я буду расстроен".

Я Куо отвернулся, Цао Чэн спустился с платформы, держа тело Цао Ли шаг за шагом, а команда ждала этого, но с чувством грусти. Два генерала, которые десятилетиями сражались

за Давэй, погибли не на поле боя, а умерли на руках главных героев, за которыми они следовали десятилетиями. И они готовы умереть сами. Возможно, они чувствовали себя лучше живыми, чем мертвыми.

Видя, что Цао Чэн собирается вернуться к команде, внезапно издалека пронеслась темная тень, за которой последовала вспышка холодного света.

"Верните приказ моего отца!"

С грохотом тело Цао Чэна отлетело назад, а в воздухе за клубился кровавый туман. Мужчина был уже мертв в воздухе, его грудная клетка была прямо пробита холодным светом, а разбитые внутренние органы высыпались на землю. Ань Чжэн думал, что это был человек, преданный Цао Ли, который стрелял в Цао Чэна, но после того, как он ясно увидел этого человека, Ань Чжэн почувствовал, что в его сердце образовался затор.

Чжао Ми.

Генерал Чжао Шу из королевства Шу не знал, как попасть в это тайное царство. Он внезапно убил, и железный пистолет прошел сквозь грудь, как метеор. Даже большой Ло Цзиньсянь не смог спасти Цао Чэна, тело отца и сына упало на одно место.

Чжао Мэй посмотрел на более чем тысячу солдат и сказал вслух: "Я - Чжао Шу, генерал Великого Шу, убиваю вора Цао и мщу за своего господина!".

Солдаты и практики на некоторое время замерли, кто-то крикнул, чтобы они убили мятежного вора, а затем засуетились. Удивительно, но Чжао Мэй не ушла!

"Я отправился на север с главной военной дивизией и никогда не отступал".

Чжао Мэй один за другим попадал во вражескую армию, летели головы, брызгала кровь. Даже в этом таинственном царстве его сила культивирования была сильно подавлена, но его могли убить тысячи солдат, а он все еще был неудержим. Ржавое, но холодное и внушающее благоговение железное оружие летало вверх и вниз среди толпы, и один за другим падали практикующие Вэй Го. Всего за несколько минут Чжао Ми прошел путь от одного конца команды до другого конца команды, обучаясь на протяжении всего пути.

По крайней мере, несколько сотен человек были убиты им, но Чжао Мэй все равно не уходил, преследуя солдат на убой.

"Этот человек - сумасшедший".

Я Куан выглядел бледным: "Как он может быть таким безумным, таким свирепым".

"Он?"

На мгновение Ань Чжэн не мог найти подходящих слов, чтобы описать Чжао Мэя. В каком-то смысле Чжао Мэй и Чжан Гэ, погибший в руках Цао Ли, были людьми одного типа. Они выглядят великолепно, но у них нет собственной жизни. Они живут не для себя, а для других.

Нянь Чжэн и Я Куо не двигались, потому что это история этого мира, они не должны вмешиваться в это дело.

Когда Чэнь Шаобай и Ду Шоушен вышли из зала, Чжао Мян, окровавленный, также оставил в

покое кусок доспеха, который убил полторы тысячи солдат. Один человек зарезал 1500 человек, кровь запеклась по всему телу, и кровь стекала по его броне ручьем при ходьбе. Он сделал шаг и оставил кровавый след на земле.

"Почему ты тоже здесь?"

Чжао Ми слегка опустил челюсть и посмотрел на Ань Чжэна: "Но помощник Цао Вор пригласил?"

Ань Чжэн покачал головой: "Мы просто вернулись, чтобы забрать кое-какие вещи, и это не имеет к нам никакого отношения. Если бы нас пригласил Цао Чэн, мы бы уже сделали это для вас".

Чжао Сяо сверкнул глазами и отвернулся.

Ду Шоушэн крикнул: "Герой, куда ты идешь?".

"Назад в Дашу, защищать страну и народ".

Закончив свои слова, он подъехал издалека, и всадник, который был еще далеко, не мог видеть трагический образ этой стороны, и он громко крикнул, сидя на лошади: "Сражение! Хорошие новости! Губернатор Ду уже прорвался через царство Шу В столице захвачен владыка Шу, а царство Шу уничтожено! "

Когда он промчался под башней Дракона, то в одном месте увидел мертвое тело, а потом среди мертвых тел увидел Его Величество, и весь остолбенел. Чжао Ми вспыхнул и стащил всадника с лошади: "Ты повторяешь!".

Всадник вздрогнул и сказал: "Царство Шу... Царства Шу больше нет".

"Что!"

Чжао Мэй отпихнул гонца и выбил железное ружье. Железное ружье превратилось в серпантин, и, пронзив тело солдата в воздухе, с грохотом прибилося к дальней каменной стене, а ружье все еще тряслось.

"Why....."

Чжао Мэйтун упал на колени и хрипло заплакал.

Ду Шоушу: "Я очень хочу утешить его несколькими словами, но не знаю, что сказать. В войне между народами никогда не бывает справедливости и зла. Будь то Давэй, уничтожающий Дашу, или Дашу, уничтожающий Давэй, мы, в конце концов, просто гости. "

Ань Чжэн похлопал Ду по худым плечам: "Помнится, я уже говорил, что ты философ".

"Ты что-то нашел?"

"Нашел".

Чэнь Шаобай не хотел, чтобы атмосфера была такой тяжелой, он улыбнулся и сказал: "Похоже, я стал еще красивее, чем раньше? Вещь Императора Фиалки действительно хранится ради того, чтобы передать ее мне. Я нашел ее и могу полностью Открыть ее, и просто вернуться и

практиковать ее, чтобы впитать ее. "

"Я тоже нашел его".

Ду Шулянлянь вышел с бусиной в руке: "Хотя то, что я нашел, не является наследством Да Чи, я нашел бусину. Интуиция подсказывает мне, что это может быть бусина морской души, которую они преследуют".

Он отдал вещи Чэнь Шаобэю: "Возьми сестре".

Когда все четверо вышли, они не могли не оглянуться на Чжао Ми. Чжао Ми дрожа встал, достал свой железный пистолет и в подавленном состоянии пошел обратно.

Вскоре после выезда из Лонгтенгтай впереди пронеслось облако пыли. Вслед за ним с ревом пронеслась команда из десятков тысяч человек. Аньчжэн не стал от них уворачиваться, команда окружила Аньчжэна в количестве четырех человек. Лучники в кругу уже согнули свои луки и стрелы и могли выпустить их в любой момент.

"Они убили ваше величество!"

"Стреляйте в них!"

"Не дайте этим людям уйти отсюда живыми, они собираются пронзить ваше величество, их нужно разделить на пять трупов!".

Среди толпы постоянно раздавались крики, и эти лучники могли в любой момент послать стрелы с перьями. В этот момент из толпы выехал красивый мужчина средних лет в белом. Этому мужчине на вид лет сорок с лишним, белое лицо не нужно, а в его героическом облике чувствуется мягкий воздух.

"Стой!"

Мужчина задушил лошадь и посмотрел на Ань Чжэна: "Я - генеральный офицер Великого Вэйского Фужуна, Сыма Чанцай. Ваше Величество действительно..."

"Да."

Ань Чжэн кивнул: "Умер".

Сыма Чансай помолчал мгновение и махнул рукой: "Выделите путь, чтобы они могли пройти. Эти люди - не те, кто убил ваше величество". Армия была разделена на две команды, первая армия прочесала башню дракона, чтобы найти остатки убийцы. Армия последовала за мной обратно в Ичэн, чтобы защитить Его Королевское Высочество. "

Он посмотрел на Ань Чжэна и спросил: "Ты уйдешь?".

Ань Чжэн: "Никогда больше не приходи".

Сыма Чанцзе кивнул: "Господин не может раскаяться".

Ду Шоушоу: "Как вы думаете, какое место хорошее, мы больше не придем. Вы также просвещены, чтобы знать, что мы не убивали императора, я не буду вас ругать".

Сыма Чанцэ бросил боевого коня: "Пожалуйста".

Аньчжэн, вчетвером они прошли через армию, и смутно слышали, как Сыма Чанцэ продолжает отдавать приказы в армии.

"Вызвать повесткой, с воли Его Величества, перевести всех военных чиновников выше генералов в Ечэн для обсуждения дел".

"Повестка, прошу оставить королеву-мать отправиться в Лоян на востоке, чтобы посидеть в городе, и перевести 50 000 элитных солдат для сопровождения".

"Повестка была ускорена за тысячу миль, и правительница быстро вернулась, ведя за собой сто тысяч солдат".

Сыма Чанцэ повернулся, чтобы посмотреть на Ань и спорил с ними, пока ему давали указания, с сомнением в глазах. Не знаю почему, Сыма Чансе всегда чувствует, что у него и этих людей не будет только одной стороны в отношениях. Может быть, мы встретимся в будущем.

Ду Шоушу: "Этот человек просто выглядел странно".

"Насколько странно?"

"Чувствуя, что его глаза яркие, я всегда думаю, что этот человек увидит тебя снова".

"Как это может быть".

Чэнь Шаобай сказала: "Мы собираемся уехать и больше никогда сюда не приходить. Он больше не сможет выйти, никогда больше не увидит его. Даже если он сможет, он слаб во внешнем мире, как он сможет защитить себя? Когда он умер, он держал тяжелых солдат, и рано или поздно он сделает что-то серьезное. "

в одно и то же время.

Дакси, Цзинъюань.

Святой Император Чэнь Унуо посмотрел на стоящего перед ним человека, и на его губах появилась улыбка: "На это ушло много лет, в конце концов, он стал. Пусть он отправляется во дворец Сянь, чтобы убить прозрачную, титаническую голову, чтобы встретиться со мной!".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2200332>